

удк 347.61 (09)

И. А. Степанова

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕТСТВА В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социально-правовая защита детства; социальная помощь; социальная проблема; общественное призрение; опека; попечительство; благотворительность; беспризорные дети; дети-сироты.

АННОТАЦИЯ. Раскрываются исторические социальные и правовые аспекты формирования в России государственной системы защиты детей-сирот и беспризорных детей, а также государственной, частной и церковной благотворительности как основного источника оказания социальной помощи по защите детства.

I. A. Stepanova

MINORS SOCIAL AND LEGAL PROTECTION IN RUSSIA IN XVIII CENTURY

KEY WORDS: Minors social and legal protection; Social help; Social problem; Social Care; Sponsorship; Charity; Homeless children; Orphans.

ABSTRACT. This article is about historic, social and legal aspects of Russia's state system for protection of orphans and homeless children. Also you can find information about state, personal and church charity as a basic source of social help for minors.

История поддержки и защиты детства в России свидетельствует о том, что стремление помочь ближнему человеку, особенно детям-сиротам и немощным, было одной из гуманистических традиционных особенностей русского национального характера.

Идея призрения детей-сирот возникла и развивалась на Руси вместе с торжеством христианского учения. Забота о сиротах в то время возлагалась на князей и церковь и рассматривалась как богоугодное дело. Средства на помощь сиротам и нищим предусматривались неоднократно изданными княжескими грамотами и законами еще со времен Киевской Руси. Согласно исследованиям профессора П. И. Нещеретного, Влади-

мир I учредил училища для обучения детей знатных, среднего состояния и убогих людей, приобщая россиян к просвещению и культуре, видя в этом необходимое условие экономического и духовного развития общества. Великий князь Ярослав Владимирович, принявший престол в 1016г., учредил сиротское училище, в котором содержал и обучал 300 юношей-сирот на своем иждивении. Сестра Владимира Мономаха Анна Всеволодовна основала в Киеве училище для девиц, которых не только содержала, но и учила их чтению, письму, ремеслам [3, с. 13—14].

Более всего по преданиям отличался своими благими делами князь Владимир Мономах, считавший призрение бедных

и страждущих одной из своих важнейших обязанностей: «Избавьте обидимого, защитите сироту», — завещал он. Большое воспитательное значение для многих поколений на Руси имела составленная им «Духовная» детям своим, в которой были выражены заботы об их нравственном состоянии, о необходимости быть внимательным к нуждам народа, даются наставления по воспитанию детей: уважать старших и равных, приносить пользу людям, сочувствовать горю других, делать людям добро, воспитывать чувство долга защитника. По мнению князя, дети должны делать все сами, так как только труд оградит ребенка от пороков [Там же, с. 13—14].

На протяжении многих веков церковь и монастыри, содержащие детские приюты, больницы, оставались средоточием социальной помощи, в том числе и обездоленным детям. Церковная помощь, помимо монастырей, развивалась через приходы, собирающие вокруг себя не только духовную, но и общинную, гражданскую жизнь. Наряду с оказанием материальной помощи приходы занимались делами воспитания и перевоспитания и даже обучения грамоте. Практически в каждом из приходов церкви существовали богадельни, при которых устраивались приюты для подкидышей и сирот.

Таким образом, вся деятельность по оказанию помощи обездоленным детям, как, впрочем, и другим категориям нуждающихся, сводилась к частной и церковной благотворительности. В то же время в обществе постепенно нарастало осознание недостаточности имеющихся мер о призрении в решении социальных проблем. Зрела идея о необходимости развития общественного призрения.

Значительным этапом в реализации идеи развития государственной системы общественного призрения стал Указ царя Федора Алексеевича от 1682 г. Этим документом впервые была юридически закреплена государственная забота о

беспризорных и нищенствующих детях. Указ утверждал необходимость создания закрытых учреждений — специальных школ и заведений, где нищие дети и подростки могли бы обучаться различным наукам и ремеслам. Таким образом, в России впервые появляется и озвучивается идея о связи социального призрения и закрытого воспитания. В Указе ставится вопрос об обязательном участии и организации благотворительной помощи в призрении монастырей, помещиков, даже крестьян и т. п. Однако из-за смерти царя выраженные в Указе общие идеи получили свое развитие и практическое приложение только при Петре I.

На протяжении XVI — XVII вв. постепенно начинают оформляться основы опеки и попечительства. Опека распространялась на несовершеннолетних, не достигших пятнадцатилетнего возраста. Опекунами могли стать самые разные лица, круг которых не был ограничен законом, — не только родственники, но и свойственники, посторонние лица, но знакомые с семьей, мог опекуном стать и отчим. Однако не были законодательно определены права и обязанности опекунов [2, с. 274].

Таким образом, к началу XVIII в. на государственном уровне утвердилась идея необходимости перехода от благотворительности к системе общественного призрения, наметились тенденции ее развития. Благотворительность как проявление религиозного морального настроения признается важнейшим источником средств для призрения. При этом со стороны государства появляются первые попытки урегулировать благотворительность и подчинить ее государственным интересам, учредив обязательность общественной помощи в деле призрения.

Первую половину XVIII в. отличает активная государственная политика в области призрения, связанная прежде всего с именем Петра I, основной целью

политики которого было искоренение нищенства, его предупреждение.

Петру I принадлежат первые попытки организации системы призрения детей в России, стремление построить его на совершенно новых началах, передав из церковного ведения светским правительственным и общественным органам.

Деятельность царя по призрению обездоленных детей отличается системностью и последовательностью. Вопросам социальной защиты сирот и беспризорных детей посвящен ряд указов Петра I и конкретных мероприятий. Было положено начало формированию системы приютов для детей-сирот, а также системы оказания помощи беспризорным детям, предусматривающей различные формы их устройства и трудоустройства.

В 1706 г. император определяет доходы с нескольких монастырских вотчин на содержание первого в России приюта — новгородской «сиропитательницы» Иова для «засорных» младенцев. «Сиропитательницы», основанные в 1707 г. по личной инициативе новгородским митрополитом Иовом в Холмовской Успенской обители, стали первыми учреждениями для сирот и незаконно рожденных детей. Впоследствии в Новгороде Иовом были организованы еще десять «сиропитательниц», где воспитывалось около трех тысяч сирот и «засорно рожденных» детей.

Изданные Петром I указы 1712 и 1715 гг. предписывали по всем губерниям «учинить шпиталитеты», куда следовало принимать младенцев, «которые от незаконных жен рождены, дабы вящего греха не делали, сиречь убийства». Содержаться они должны были на частные пожертвования и средства губернских управ. Указы предписывали объявить, чтобы «засорных младенцев» не отменяли в непристойные места, где они безвременно умирают, а «приносили бы к тем шпиталитетам и клали в окно тайно» [1, с. 20].

Ухаживать за детьми должны были специально подобранные женщины, которым выплачивалось в год по три деньги, пол-осьмины хлеба в месяц. Младенцам должно было выделять в день по три деньги. При этом постановлялось, что когда принятые в госпитали дети вырастут, «то мальчиков отдавали бы в учение к какому-нибудь мастеру, а девочек помещали к кому-нибудь в услужение и, конечно, если представлялся случай, выдавали замуж. Если впоследствии они подвергались болезням или увечью или впадали в помешательство, то могли возвращаться в приюты, как в родительские дома». Число принимаемых младенцев чрезвычайно возрастало. Так в 1724 г. только в Московской губернской канцелярии их находилось уже 865 человек в возрасте старше 8 лет. На них расходовалось 4731 рубль. Кормлением грудных младенцев занимались 218 кормилиц, которые за отсутствием госпиталей помещались в разных местах [4, с. 31].

Однако возникшие сложности с обеспечением и переполнением приютов стали причиной для распоряжения Петра в 1724 г. о передаче безродных детей на воспитание «тем, кто их себе принять похочет, в вечное владение». Но речь в данном случае идет не об усыновлении или удочерении сироты, а о приобретении слуги. Тем же указом мальчики, достигшие 10 лет от роду, оставшиеся без воспитания, определялись в матросы и приписывались к Адмиралтейской коллегии. В январе 1724 г. поступило распоряжение определять мальчиков, не годящихся по слабости здоровья к морской службе, «ко всяким художествам в ученики» [2, с. 278—279].

Указы 1718 и 1724 гг. предусматривали различные формы устройства и трудоустройства беспризорных детей: их направляли на мануфактуры, в матросы, в ученики, в услужение, на воспитание людям и др. Забота о детях-сиротах возлагалась на сельские общины, помещиков и монастыри [1, с. 20].

После смерти Петра I ближайшие преемники его мало заботились о проведении мер по призрению. Так, императрицы Екатерина I (в марте 1726 г. издается Указ Екатерины I о необходимости подыскания особых домов для приема и призрения незаконнорожденных), а затем и Елизавета издавали указы о призрении незаконнорожденных. Однако указы исполнены не были. В результате чего открытые Петром I приюты постепенно закрылись, а число нищих вновь значительно увеличилось.

Дальнейшее развитие идеи и практика общественного призрения детей получили при Екатерине II. Во 2-й половине XVIII в. в России оформилась система государственной благотворительности, появились специальные органы призрения — приказы, в обязанности которых вошло и попечение о сиротах и обездоленных детях.

Крупнейшим явлением этого периода стало создание Екатериной II двух больших по своим размерам учреждений для призрения незаконнорожденных детей. «1 сентября 1763 года Императрицей Екатериной II был издан Манифест о построении общим подаянием Воспитательного Дома для приносимых детей, с указанием быть этому Дому учреждением государственным и навеки под особым Монаршим покровительством и призрением» [3, с. 23].

В соответствии с Манифестом было организовано крупнейшее благотворительное учреждение в России XVIII в. — казенный Московский Воспитательный Дом (затем и Петербургский) для подкидышей и беспризорных детей, созданный по проекту и инициативе крупнейшего деятеля екатерининских времен известного филантропа и педагога генерал-поручика Ивана Ивановича Бецкого (1704—1795 гг.). Именно он в 1763 г. предложил Екатерине II учредить в столицах два больших заведения для воспитания и надзора за незаконнорожденными детьми. В 1764 г. в Москве был от-

крыт Воспитательный дом (Сиропитательный дом). В 1770 г. в Петербурге открылось отделение этого дома, в 1780 г. преобразованное в самостоятельный Воспитательный дом. Цель учреждения этих домов была выражена в Манифесте — «призрение бедных и попечение об умножении полезных обществу жителей». В государственном масштабе была предпринята попытка воспитать «новую породу людей» и внедрить систему словного воспитания детей.

Предполагалось, что Воспитательный дом будет включать в себя не только сиротский приют, но и училище для принимаемых детей, а также специальный госпиталь для неимущих родительниц. Таким образом И. И. Бецкой воплощал идею «закрытого воспитания», которая реализовывалась в прямой связи с социальным призрением. И. И. Бецкой был уверен, что через воспитание сирот и зорных младенцев можно вырастить новую «породу» людей — людей знающих и широко образованных. Его мнение разделяли и известные российские педагоги того времени — председатель Комиссии об учреждении народных училищ П. В. Завадовский, бывший директор училищ Темешварского округа Австрийской империи Ф. И. Янкович-де-Мириево, приглашенный в 1780-х гг. на работу в Россию. Воспитательные дома были государственными учреждениями. Однако провозглашенный Екатериной II Манифест призывал общественность вносить посильные пожертвования на строительство и содержание этих учреждений. Невиданный тираж Манифеста — 20 тыс. экземпляров, прочтение его во всех церковных приходах обеспечили значительный приток частных пожертвований, на которые строительство было начато немедленно. Сам И. И. Бецкой впоследствии завещал московскому Воспитательному дому 163 тыс. рублей [2, с. 289—290].

Система содержания воспитательных домов предусматривала отдельное со-

держание детей разных возрастных групп: малыши до двух лет, дети в возрасте от двух до семи лет и воспитанники-учащиеся 7—11 лет, программа обучения которых включала основы веры, грамоты, арифметики, географии, ремесла.

Кроме возрастного деления воспитанники дифференцировались по уровню природных способностей: одним предстояло быть работниками, другим — ремесленниками. Имеющим природные дарования полагалось заниматься науками, иностранными языками, аптекарским делом и рисованием. Наиболее же одаренным следовало готовиться к поступлению в Московский университет и Смольный институт благородных девиц.

Однако вскоре выяснилось, что столичные воспитательные дома не могут решить всех проблем «засорных» детей, число которых стремительно росло. К тому же выплата вознаграждения за принесенного в Воспитательный дом ребенка (2 рубля) породила серьезную проблему. Во-первых, сформировался целый промысел по торговле детьми. А во-вторых, в число «незаконнорожденных» стали попадать и дети законного супружества. Поэтому в 1768 г. были организованы «деревенские экспедиции», в рамках которых физически крепкие дети передавались на воспитание в села, в воспитательных домах оставались наиболее слабые дети. Например, к Московскому Воспитательному дому было приписано 4 300 селений Московской, Тульской, Владимирской, Тверской и Рязанской губерний с 30 тыс. кормилиц, воспитывавших до 40 тыс. детей. К Петербургскому дому было приписано 2 000 селений Санкт-Петербургской, Псковской и Новгородской губерний, в которых 18 тыс. кормилиц выхаживали 25 тыс. питомцев. Кормилицы получали пособие на детей до достижений последними возраста 15 лет, после чего дети оставались в семьях до достижения 21 года. Плата за содержание и одежду де-

тей определялась в зависимости от возраста. За отданными в семьи детьми наблюдали окружной врач и надзиратель от воспитательного дома. В воспитательных домах оборудовались и функционировали различные мастерские, в которых готовили лекарей, повивальных бабок, нянь, сельских учителей, телеграфистов, объездчиков, шкиперов для торгового флота [2, с. 291].

По достижении 18—20 лет воспитанники, получая вольный паспорт, один рубль, выпускались из воспитательного дома. И выпускники, и их дети, потомки навсегда оставались вольными людьми и не могли быть впоследствии закрепощены. Они имели право покупать себе дома, лавки, вступать в купеческое сословие, распоряжаться своим имуществом, заниматься промыслом. Юноши могли получить земельный надел. В условиях крепостного права это было серьезной привилегией [2, с. 292].

Так воспитательные дома становились центрами опеки и попечительства для детей, оставшихся без попечительства родителей. К примеру под опекой Санкт-Петербургского воспитательного дома находилось более 30 тысяч детей, в том числе на грудном вскармливании, в приюте, в семьях под патронажем, в больницах, на обучении в училищах и подмастерьях, в земледельческих колониях.

В августе 1775 г. Екатериной II был издан Указ, по которому планировалось создание целой системы благотворительных учреждений, находящихся в едином управлении, в структуру которой входили заведения для детей — сиротский дом и городские и уездные училища [2, с. 278].

В ноябре того же 1775 г. императрица издает Манифест «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи», направленный на централизацию в управлении делами благотворительности. На основании Манифеста во всех 40 губерниях России в системе гу-

бернского управления создавались «Приказы общественного призрения», в ведении которых были управление и контроль за всеми расположенными на территории губернии благотворительными заведениями. В числе других функций на них было возложено устройство и содержание сиротских домов, народных школ для сирот и неимущих, а также другие формы работы с детьми.

Приказы были определены на самофинансирование. При этом каждому приказу выделялось единовременно по 15 тыс. рублей в качестве первоначального уставного капитала, который следовало умножить через систему займов или банковские проценты. Кроме того, приказы получили право принимать частные пожертвования, а города, селения, частные лица могли устраивать благотворительные мероприятия с целью сбора средств для нуждающихся. Сама Екатерина II подавала своим подданным пример благотворительности [2, с. 279].

После Екатерины II заметный вклад в дело защиты детей вносили жены монархов и приближенные к царям особы. Так, по инициативе супруги Павла I (император с 1796 г.) Марии Федоровны и отчасти за счет ее собственных средств в течение короткого времени были созданы различные учреждения просветительного и благотворительного характера. В Институте благородных девиц открылось «мещанское» отделение, созданы заведения для дворян, обер-офицеров и мещан, учреждены особые училища для детей солдат гвардейских полков, создано первое в России училище для глухонемых детей, открылись опытные воспитательные дома для глухонемых и слепых детей, при одном из воспитательных домов появилось военно-сиротское отделение, созданы два училища для солдатских дочерей и два — для детей нижних чинов морского ведомства [1, с. 22].

Став попечительницей воспитательных домов, Мария Федоровна много за-

ботилась об образовании воспитанников. В воспитательных домах создавались специальные классы, отделения и школы, в которых дети-сироты получали начальные знания и обучались определенным видам будущей работы. По ее распоряжению строились новые помещения для сиротских домов и училищ. К обследованию условий жизни в подшефных учреждениях Мария Федоровна привлекала великих князей и княгинь [1, с. 23].

Однако государственная забота о детях приобретала все более сословный характер. Для «неблагородного» происхождения детей организованной системы призрения практически не существовало. Несмотря на то что нищета русской деревни, неурожайные годы, эпидемии холеры и другие невзгоды приводили к значительному росту числа бездомных детей, детей-сирот среди городского и сельского населения, отдельные воспитательные дома для такой категории населения были до предела переполнены.

Резюмируя вышесказанное важно выделить следующее.

К началу XVIII в. деятельность по оказанию помощи обездоленным детям проводилась в общем русле социальной политики государства и ограничивалась рамками частной и церковной благотворительности. Однако на государственном уровне утверждается идея необходимости перехода к системе общественного призрения, намечаются тенденции ее развития. Знаменательным является факт первой юридически закрепленной государственной заботы о беспризорных и нищенствующих детях в Указе 1682 г.

В течение XVIII в. государственная социальная политика, в том числе по защите детства, развивалась неравномерно, и определенные прорывы в этой области были непосредственно связаны с именами Петра I и Екатерины II.

Петру I принадлежат первые попытки организации системы призрения детей в России, стремление построить его на совершенно новых началах, передав его из

церковного ведения светским правительственным и общественным органам. Его деятельность по призрению обездоленных детей отличалась системностью и последовательностью. Этим вопросам посвящен ряд указов и конкретных мероприятий. Формируется система приютов для детей-сирот, система оказания помощи беспризорным детям, предусматривающая различные формы их устройства и трудоустройства.

Екатерина II стала продолжательницей деятельности Петра I в создании се-

ти учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей. Ею была предпринята попытка воспитать «новую породу людей», внедрить систему сословного воспитания детей. Оформилась система государственной благотворительности, появились специальные органы призрения — приказы, в обязанности которых вошло попечение о сиротах и обездоленных детях. Однако государственная забота о детях приобретала все более сословный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ВАРЫВДИН, В. А. Управление системой социальной защиты детства: учеб. пособие / В. А. Варывдин, И. П. Клемантович. — М. : Пед. о-во России, 2004.
2. КУЗЬМИН, К. В. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века) / К. В. Кузьмин, Б. А. Сутырин. — М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2002.
3. МОРОЗОВ, В. В. Антология реабилитационно-педагогического опыта : учеб. пособие для студентов пед. вузов и колледжей / В. В. Морозов. — М. : Академический проект ; Королев : Парадигма, 2005.
4. ХОЛОСТОВА, Е. И. Генезис социальной работы в России : учеб. пособие / Е. И. Холостова. — М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006.

Получено 18.09.08
© Степанова И. А., 2008